

УДК 332.143

**РЕЙТИНГ СОХРАННОСТИ ЧИСЛЕННОСТИ ПОГОЛОВЬЯ КРУПНОГО
РОГАТОГО СКОТА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)****Цынзак Марина Петровна**

Кандидат экономических наук, доцент

Арктический государственный агротехнологический университет

г. Якутск, Россия

e-mail: enter-7676@mail.ru

Винокурова Олеся Александровна

Старший преподаватель

Арктический государственный агротехнологический университет

г. Якутск, Россия

e-mail: oaropova-1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена идентификации сохранности поголовья крупного рогатого скота в муниципальных районах Республики Саха (Якутия). Основной способ идентификации применяли рейтинговую оценку по признакам численности поголовья, а также по доле сохранности с учетом восстановления поголовья в районах. Рейтинг составлен на основе официальной статистики по республике и в качестве эталона сельского хозяйства выбрано поголовье крупного рогатого скота. Основной материал для статьи сгруппирован в порядке оценки количества голов по результатам 2007 отчетного года, в котором включены только 33 муниципальных района с содержанием крупного рогатого скота. Сопоставление с последующими годами рейтинга демонстрируется сокращение численности поголовья и также изменяются занятые места в рейтинге, отличающиеся от показателей 2007 года. Итоговый рейтинг составлен по критерию сохранности поголовья в районах, представленные как расчет соотношения показателей поголовья за 2023 года и 2007 годы, при котором кроме Нерюнгринского района в остальных муниципальных районах численность скота, за изучаемый период, сокращалась. В статье преследовалась цель показать с помощью рейтинга реальную картину развития крупного рогатого скотоводства в республике и этим отразить необходимость государственной поддержки для сохранения и возрождения поголовья.

Ключевые слова: поголовье скота, животноводство, сохранность численности, рейтинг, Якутия, муниципальные районы, государственная поддержка

SAFETY RATING OF THE NUMBER OF CATTLE IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Tsynzak Marina Petrovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk, Russia
e-mail: enter-7676@mail.ru

Vinokurova Olesya Aleksandrovna

Senior Lecturer, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk, Russia
e-mail: oapopova-1@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the identification of the safety of cattle in the municipal of the Republic of Sakha (Yakutia). The main method of identification was a rating assessment based on the number of livestock, as well as on the proportion of preservation, taking into account the restoration of livestock in the districts. The rating is based on official statistics for the republic and the number of cattle is chosen as the standard of agriculture. The main material for the article is grouped in the order of estimating the number of heads according to the results of the 2007 reporting year, which included only 33 municipal districts with cattle. Comparison with subsequent years of the rating shows a decrease in the number of livestock and also changes the occupied places in the rating, which differ from the indicators of 2007. The final rating is based on the criterion of livestock safety in the districts, presented as a calculation of the ratio of livestock indicators for 2023 and 2007, in which, except for the Neryungri district in other municipal districts, the number of livestock decreased during the period under study. The aim of the article was to show with the help of the rating the real picture of the development of cattle breeding in the republic and thus reflect the need for state support for the conservation and revival of livestock.

Keywords: livestock, animal husbandry, population safety, rating, Yakutia, municipal districts, government support.

Введение. Крупный рогатый скот является традиционным занятием якутского народа и главным источником пропитания и ведения хозяйственной деятельности. Скотоводство формировало обычаи и повествования народов, также связь между аласами и улусами, развивалась торговля и даже социальные страты измерялись поголовьем скота. Каждое поколение устанавливало новые правила и осваивало современные тренды, регулирующие социально-экономические и технологические направления. Современное рыночное поколение полностью ориентировано на спрос и предложение, колебания рыночного равновесия, ставки инвестиционных фондов и банковских процентов. И эти современные рыночные

механизмы вынуждают традиционные формы хозяйствования находить новые способы ведения хозяйства, которые приводят к тому, что хозяйствующие субъекты вынуждены, следуя экономии затрат, которые практически не окупаются либо окупаются с высокой рискованной реальностью. Таким образом возникают условия, когда численность поголовья резко сокращается, а поколение скотоводов стареет без существенной замены молодым поколением, которое чаще выбирают современный образ и течения жизни.

Рыночная конкуренция совершенствуется в борьбе за покупателя/потребителя, из-за этого местный сельскохозяйственный товаропроизводитель вынужден сокращать свои затраты и поголовье скота, также тщательно рассчитывать свои технологические и физические возможности при заготовке корма, подготовки скота к зимовке. Кроме того, весьма затратным и рискованным является заболевание скота, требующее определенных способов профилактики и лечения. В совокупности все затраты не выдерживают инвестиционных требований, когда традиционный способ в естественных условиях становится не только затратным, но и не всегда окупаемым. Есть тенденция, когда «при заданных не менее 150 рублей с долларового эквивалента на 1 кв. м. земли иностранный инвестор намеревается извлекать двойную ставку прибыли, когда как отечественный инвестор не может превысить 0,98 рублей капиталовложений на заданную площадь» [8, с. 142], а для долгосрочной окупаемости бизнеса привлечь инвесторов с высоким дивидендным ожиданием становится нерешаемой задачей. Следовательно, местному сельскохозяйственному товаропроизводителю нужно, чтобы его хозяйство поддерживало выжить и помогало сохраниться только государство.

В стратегическом плане весьма реальны не только сохранение, но и увеличение поголовья крупного рогатого скота, если государственная программа поддержки и помощи сельскому хозяйству, в частности, животноводству станет одним из ключевых расходов на всех уровнях государственной и муниципальной политики. Однако существенно важным при поддержке сельского хозяйства являются исследования новых направлений и мер развития, особенно связанные с тем, что «организации (хозяйства) должны иметь компетентную ветеринарную службу, обеспеченную ветеринарными объектами и необходимым запасом техники, оборудования, инструментария и лекарственных средств» [5, с. 26], помимо этого весьма важно, если исследователи смогут найти и обосновать проблемы, связанные с «низким качеством сена, малообеспеченностью грубыми кормами, несбалансированностью рационов кормления, отсутствием дополнительных кормов, нарушениями санитарно-гигиенических и зоотехнических нормативов кормления и содержания животных» [10, с. 272-273]. Решение прочих вопросов и проблем наряду с перечисленными являются важными

составными элементов сохранения поголовья скота, также увеличения количественного и качественного состава крупного рогатого скота.

Таким образом, для соответствия проведения нормативных измерений, распределения бюджетных ассигнований для поддержки сельхознику и помощи ему со стороны власти для сохранения поголовья стоит применять рейтинговый подход, когда в огромных просторах Якутии можно отслеживать хозяйства, нуждающихся в большей степени в поддержке и помощи со стороны государства, но и для поощрения хозяйств, успехи которых динамичны.

Материалы и методы исследования. Ссовременные финансовые рынки и институты полностью сосредоточены на окупаемость своих вложений, что ориентирует бизнес, пользующийся этими финансовыми ресурсами. Поэтому для таких субъектов финансово-инвестиционных отношений рейтинг служит только для того, чтобы выбрать самый выгодный и, чаще всего, самый быстрый окупаемый по срокам вариации. Поэтому «простая сумма инвестиционных коэффициентов позволяет проранжировать сельскохозяйственные организации по её величине: чем больше рейтинг, тем предприятие является более выгодным объектом для инвестирования» [4, с. 5], хотя в отечественной практике для того, чтобы заполучить одобрение инвесторов и/или вкладчиков необходимо применять инновационные подходы и даже элементы в ведении бизнеса. В этих инвестиционно-проектных инициативах скотоводство, особенно крупный рогатый скот вызывает интерес инвесторов в самую последнюю очередь.

Инновационно-ориентированные сельскохозяйственные производства, чаще всего из сферы растениеводства, выбирают наиболее простые вегетативные культуры, рыночная целесообразность которых весьма совпадает с масштабами и нейтральной рискованностью. Именно по такой причине «целевые рейтинги развития сельского хозяйства призваны обеспечить сравнение уровней и перспектив экономического развития сельского хозяйства различных регионов при существенных различиях условий (например, между географическими и климатическими условиями, составом почв и т.д.)» [1, с. 93]. Конечно, рыночная рационализация и обеспечение финансовой безопасности инвесторов создает тренды, которые востребованы, однако эти тренды не должны влиять на принятие решений при организации и реализации государственных программ по поддержке и помощи местным сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Издавна «сельские люди способны прокормить себя и свою семью, только путем ведения личного подсобного хозяйства» [3, с. 384], что позволяла не только выживать, но и пытаться найти способы развития в современных условиях. Таким образом, можно принять во внимание рейтинги для того, чтобы обосновать социальную ответственность государства в рамках реализации социальной политики и разработки новых проектов, увязанных с развитием сельского

хозяйства особенно с отдаленных от центра принятия решений территорий. Также такие социальные программы могут сохранить численность сельского населения, занятость которых будет связан с сельскохозяйственным производством.

На федеральном уровне рейтинг применяется для мониторинга конкурентных возможностей аграрных компаний, а также отрасли в целом. Таким образом ранжированию подвергают именно тематические или приоритетные программы. Допустим, выводы по поводу того, что «Сельское хозяйство в экономике самых отстающих инновационно регионов занимает значительное место, по сравнению со структурой лидирующих субъектов РФ. Это говорит о том, что на сегодняшний день технологический уровень одной из важнейших отраслей оставляет желать лучшего, и она совсем не является драйвером инновационного регионального развития» [2, с. 80]. На самом деле отрасль еще не определилась с инновациями и инновационными приоритетами, которые должны сбалансировать традиционные формы хозяйствования и инновационные подходы к занятию с крупным рогатым скотом. Для этого требуется, чтобы формировались крупные агрохолдинги, деятельность которых может вывести к ожидаемым результатам только в более краткосрочные агробизнес-проекты. Хотя по вопросы откорма и выращивания молодняка мясной направленности как отдельного направления инновационного развития сельского хозяйства вполне может возыметь положительные последствия.

Однако «при выборе методики сравнения, и, в частности, итогового отношения, на основе которого будет формироваться итоговый рейтинг, необходимо руководствоваться тем типом используемых переменных, для каждого из которых предусмотрена своя технология обработки информации» [9, с. 348]. В нашем исследовании отбор информации осуществлялся на основе официальной статистики с выборочным подходом по годам с равным отрезком по временному параметру, что не искажает полную статистическую динамики. В отношении первого года для рейтинга, 2007 года, определили поголовье крупного рогатого скота по муниципальным районам и именно этот год задает первый рейтинговый параметр, после которого остальные годы приводятся по таким же принципам. Очевидно, в 2012, 2018 и 2023 годах возникают некоторые изменения в рейтинговом паритете, когда показатели некоторых муниципальных районов, по причине сокращения поголовья скота, заняли места выше и ниже.

Результаты исследований. В таблице 1 рейтинг составлен таким образом, что помимо численности поголовья скота в ней итоговый рейтинг ориентирован на сохранность крупного рогатого скота. Вероятно, «по статике численность населенных пунктов с динамической скоростью подвергается естественному сокращению, что связано с оттоком населения» [7, с. 6] и такая демографическая ситуация повлияла на рейтинговый дисбаланс по критерию сохранности поголовья.

Таблица 1. Рейтинг сохранности поголовья КРС в Республике Саха (Якутия): выборочный подход

Ключевые показатели	2007		2012		2018		2023		сохранность КРС	Итоговый рейтинг
	кол-во	рейтинг	кол-во	рейтинг	кол-во	рейтинг	кол-во	рейтинг		
<i>Мегино-Кангаласский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	26286	I	22490	II	20223	II	16947	I	16947	XII
Темпы сохранности, %	100		85,56		89,92		83,80		64,47	
<i>Чурапчинский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	25759	II	24757	I	20533	I	15146	II	15146	XVI
Темпы сохранности, %	100		96,11		82,94		73,76		58,80	
<i>Усть-Алданский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	20320	III	16551	IV	15174	III	12675	IV	12675	XIV
Темпы сохранности, %	100		81,45		91,68		83,53		62,38	
<i>Сунтарский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	19188	IV	15475	V	13602	V	13369	III	13369	VIII
Темпы сохранности, %	100		80,65		87,90		98,29		69,67	
<i>Нюрбинский муниципальный район</i>										

Поголовье КРС на конец года, голова	18950	V	15224	VI	12536	VI	11919	VI	11919	XIII
Темпы сохранности, %	100		80,34		82,34		95,08		62,90	

<i>Таттинский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	18133	VI	16621	III	15005	IV	12215	V	12215	X
Темпы сохранности, %	100		91,66		90,28		81,41		67,36	
<i>Амгинский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	14264	VII	13791	VII	11452	VIII	11138	VII	11138	V
Темпы сохранности, %	100		96,68		83,04		97,26		78,08	
<i>Вилуйский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	13735	VIII	13014	VIII	11500	VII	9449	X	9449	IX
Темпы сохранности, %	100		94,75		88,37		82,17		68,80	
<i>Верхневилуйский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	13661	IX	11817	X	10140	X	9634	VIII	9634	VII
Темпы сохранности, %	100		86,50		85,81		95,01		70,52	

<i>Намский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	12291	X	11864	IX	10234	IX	9326	XI	9326	VI
Темпы сохранности, %	100		96,53		86,26		91,13		75,88	
<i>Олекминский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	11284	XI	7902	XII	6194	XII	4904	XII	4904	XXIV
Темпы сохранности, %	100		70,03		78,39		79,17		43,46	
<i>Хангаласский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	10961	XII	10193	XI	9119	XI	9553	IX	9553	III
Темпы сохранности, %	100		92,99		89,46		104,76		87,15	
<i>Кобяйский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	6898	XIII	5481	XIV	4758	XIV	3964	XIV	3964	XVII
Темпы сохранности, %	100		79,46		86,81		83,31		57,47	
<i>Горный муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	6627	XIV	6480	XIII	5041	XIII	4062	XIII	4062	XV
Темпы сохранности, %	100		97,78		77,79		80,58		61,29	

<i>Верхоянский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	5426	XV	3878	XV	2764	XV	1969	XVI	1969	XXVIII
Темпы сохранности, %	100		71,47		71,27		71,24		36,29	
<i>Томпонский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	3097	XVI	2839	XVI	2456	XVI	2057	XV	2057	XI
Темпы сохранности, %	100		91,67		86,51		83,75		66,42	
<i>Ленский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	2900	XVII	1857	XIX	1450	XVIII	1645	XVII	1645	XVIII
Темпы сохранности, %	100		64,03		78,08		113,45		56,72	
<i>Оймяконский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	2505	XVIII	1632	XX	1209	XIX	931	XVIII	931	XXVII
Темпы сохранности, %	100		65,15		74,08		77,01		37,17	
<i>Мирнинский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	2345	XIX	1924	XVIII	1677	XVII	710	XXI	710	XXIX
Темпы сохранности, %	100		82,05		87,16		42,34		30,28	

<i>Среднеколымский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	2235	XX	1990	XVII	983	XX	871	XIX	871	XXVI
Темпы сохранности, %	100		89,04		49,40		88,61		38,97	
<i>Усть-Майский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	1444	XXI	1022	XXI	816	XXI	650	XXIII	650	XXIII
Темпы сохранности, %	100		70,78		79,84		79,66		45,01	
<i>Эвено-Бытантайский национальный муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	935	XXII	815	XXII	758	XXII	733	XX	733	IV
Темпы сохранности, %	100		87,17		93,01		96,70		78,40	
<i>Абыйский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	897	XXIII	704	XXIII	418	XXIV	416	XXIV	416	XXI
Темпы сохранности, %	100		78,48		59,38		99,52		46,38	
<i>Момский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	844	XXIV	574	XXV	360	XXV	246	XXVI	246	XXXI
Темпы сохранности, %	100		68,01		62,72		68,33		29,15	

<i>Алданский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	711	XXV	595	XXIV	575	XXIII	706	XXII	706	II
Темпы сохранности, %	100		83,68		96,64		122,78		99,30	
<i>Верхнеколымский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	435	XXVI	280	XXVI	171	XXVII	205	XXVII	205	XXI
Темпы сохранности, %	100		64,37		61,07		119,88		47,13	
<i>Нерюнгринский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	175	XXVII	246	XXVII	259	XXVI	310	XXV	310	I
Темпы сохранности, %	100		140,57		105,28		119,69		177,14	
<i>Жиганский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	122	XXVIII	77	XXX	75	XXX	49	XXIX	49	XXV
Темпы сохранности, %	100		63,11		97,40		65,33		40,16	
<i>Оленекский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	116	XXIX	93	XXIX	86	XXIX	31	XXX	31	XXXII
Темпы сохранности, %	100		80,17		92,47		36,05		26,72	

<i>Усть-Янский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	101	XXX	112	XXVIII	59	XXX	50	XXVIII	50	XX
Темпы сохранности, %	100		110,89		52,68		84,75		49,50	
<i>Булунский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	88	XXXI	61	XXXI	28	XXXI	15	XXXI	15	XXXIII
Темпы сохранности, %	100		69,32		45,90		53,57		17,05	
<i>Нижнеколымский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	30	XXXII	18	XXXII	23	XXXII	9	XXXIII	9	XXX
Темпы сохранности, %	100		60,00		127,78		39,13		30,00	
<i>Аллаиховский муниципальный район</i>										
Поголовье КРС на конец года, голова	20	XXXIII	13	XXXIII	12	XXXIII	10	XXXII	10	XIX
Темпы сохранности, %	100		65,00		92,31		83,33		50,00	
Всего по годам	242783		210390		179690		155914		155914	
Темпы убыли, %	100		86,66		85,41		86,77		64,22	

Ранжирование в таблице 1 рейтинга наглядно можно определить позициями ТОП-5 и ТОП-10, при котором ТОП-5 состоит преимущественно из первых перечисленных районов, в котором лидерство между собой оспаривают Мегино-Кангаласский и Чурапчинские районы. Похоже в борьбе между тремя последующими районами Таттинский смещает Нюрбинский район, при этом составляя соперничество Усть-Алданскому и Сунтарскому районам прочно занимает сперва III, затем IV и V места по критериям численности поголовья крупного рогатого скота. По позициям ТОП-10 к упомянутым районам присоединяются Амгинский, Вилюйский, Верхневилуйский и Намский районы, но по итогам 2023 года Хангаласский район, замыкая ТОПовый срез, вытесняет на XI место Намский район.

Несмотря на ТОПовость позиций в рейтинге все муниципальные районы испытывают затруднения с заготовкой экологически чистых кормов. Следует особо обратить внимание на то, что «исследования по расчету выхода экологически чистых кормов для крупного рогатого скота с сенокосов и пастбищ и определению потенциала земельных ресурсов позволяют утверждать, что при внедрении органического земледелия в центральных районах Якутии возможно будет увеличить площадь экологически чистых сенокосов (до 19 000 га) и пастбищ (до 93 054 га) исследования по расчету выхода экологически чистых кормов для крупного рогатого скота с сенокосов и пастбищ и определению потенциала земельных ресурсов позволяют утверждать, что при внедрении органического земледелия в центральных районах Якутии возможно будет увеличить площадь экологически чистых сенокосов (до 19 000 га) и пастбищ (до 93 054 га)» [11, с. 109]. А ведь при государственной поддержке и помощи властей заготовленные экологически чистые корма для крупного рогатого скота могут быть переданы либо проданы по схожей цене тем хозяйствам районов, в которых существенно затруднено не только заготовка экологически чистого корма, но и заготовка в целом. И при выяснении причинно-следственных связей и закономерностей эти вопросы на основе полученных рейтингов можно эффективно разрешать при активной поддержке со стороны государства.

ТОП-3 районов-аутсайдеров Аллаиховский, Нижнеколымский и Булунский прочно основались на последних позициях, а Усть-Янский, Олекминский и Жиганские районы по перемененно замещая друг друга немного опережают ТОП-3, пополняя с ними ТОП-5 районов-аутсайдеров. Также следует дополнить ряды районов-аутсайдеров по численности крупного рогатого скота, в которых показатели поголовья в итоге снизилось менее чем 1000 голов либо было ниже и это Нерюнгринский, Верхнеколымский, Алданский, Момский, Абыйский, Эвено-Бытантайский, Усть-Майский, Среднеколымский, Мирнинский и Оймяконский районы.

Хотя из числа районов-аутсайдеров, кроме Мирнинского муниципального района-промышленника, остальные районы занимаются северным оленеводством, среди которых наиболее успешным является Усть-Янский район, поднявший численность со времен 2007 года от 10776 голов до 32756 особей в 2023 году. Далее успехов в этом направлении достиг Булунский район, который 2007 год завершил с показателем 14652

головы северных оленей, а 2023 год проводил с пополнением поголовья в 16629 особей. Также успешный опыт имеют Нерюнгринский и Олекминский муниципальные районы с поголовьем 6755:6935 и 3114:5064 соответственно. Хорошую работу в этой отрасли провели в Абыйском районе подняв показатели численности поголовья северных оленей от 397 до 825 особей. Остальные муниципальные районы с некоторыми потерями в численности поголовья, сосредоточены в развитии оленеводства наряду с другими отраслями сельского хозяйства республики.

Большинство хозяйств муниципальных районов, расположившихся в рейтинге на позициях выше среднего, среднего и ниже среднего уровней, у них «за период выращивания, доращивания и откорма сохранность поголовья составляет 95%, но из этого количества выбраковывается еще 10% так называемого нетехнологического скота, который плохо поддается откорму» [12, с. 26]. Кроме того, во многих арктических и малоприспособленных для разведения крупного рогатого скота «в зимнем рационе дойного стада наблюдается дефицит в углеводном питании» [6, с. 147], что является не самым позитивным фактором ведения хозяйства в данных территориальных единицах. Нужно отметить, что существенно важны и другие причины, и факторы, негативно влияющие на численность поголовья скота, однако эти вопросы, проблемы решаемы и их необходимо решать на государственном уровне силами региональных и местных властей. Очевидно, для этого потребуются комплексные изыскания и исследования, на основе результатов которых должны быть разработаны конкретные рекомендации, проекты и программы государственной поддержки и сценарии помощи местным сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Выводы. Весьма интересный на первый взгляд рейтинговый подход, который может показаться простейшей формой оценки ситуации на самом деле весьма полезная, но сложная система, которая позволяет рассмотреть картину происходящего либо результативности процессов. Широкое применение рейтинга в различных сферах в отношении оценочных мероприятий конкретно для муниципальных районов Республики Саха (Якутия) по принципу сохранности поголовья крупного рогатого скота обладает определенной новизной. Основной целью применения рейтинга как новшества при оценке сохранности поголовья скота заключается в том, чтобы данная информация послужила основой для обоснования государственной поддержки традиционного ведения сельского хозяйства якутян и народностей Якутии особенно в отдаленных от центра местностях. Кроме того, данный подход может послужить примером для составления рейтинга других направлений и отраслей сельского хозяйства, требующих к себе пристального внимания со стороны государства, а также научного и исследовательского сообщества, способных доказать и проработать информацию таким образом, чтобы можно было результаты исследований воплотить в проектные и даже инновационные изыскания.

Рассматривая результаты представленного рейтинга, можно выделить пять основных групп муниципальных районов, которые полностью и/или частично нуждаются в помощи и поддержке со стороны государства. Хотя существенно важным

является ранжирование рейтинга по принципам и критериям, согласно которым можно вывести итоговый результат, показывающий совершенно иную картину ситуации. В частности, ТОП-5 по критерию сохранности поголовья составили 1 место Нерюнгринский район-аутсайдер по признакам численности поголовья, но нарастив поголовье на 177,14%, 2 место – Алданский район-аутсайдер, сохранив 99,3% поголовья, далее Хангаласский – 87,15%, Эвено-Бытантайский район-аутсайдер – 78,4%, Амгинский район – 78,8%. Немного уступив Амгинскому району с долей сохранности поголовья 75,88% открывает ТОП-10 Намский район, заняв 6 место, а на 7 место Верхневилуйский район – 70,52%, далее Сунтарский район – 69,67%, Вилюйский район – 68,8% и замыкает ТОП-10 Таттинский район – 67,36%. Следует отметить такие районы как Томпонский (66,42%), Мегино-Кангаласский (64,47%), Нюрбинский (62,9%), Усть-Алданский (62,38%), Горный район (61,29%), Чурапчинский (58,8%), Кобяйский (57,47%), Ленский (56,72%), Аллаиховский (50%) и Усть-Янский (49,5%), которые пополняют ТОП-20 районов, способных максимально сохранить численность крупного рогатого скота, а Нерюнгринскому, Алданскому, Ленскому и Хангаласскому районам удалось восстановить поголовье.

Таким образом, рейтинг муниципальных районов, занятых сельским хозяйством, при составлении в частном порядке показывает не только количественные данные, также пользу составляет качественные показатели, согласно которым можно принимать решение оказания первостепенной помощи и поддержки именно тем районам, способных не только сохранить, но и восстановить поголовье.

Список литературы

1. Акимов, А. А. Целевые рейтинги развития сельского хозяйства / А. А. Акимов // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 13. – С. 93-96. – EDN IJWEWJ.
2. Афонин, С. Е. Инновационный рейтинг российских регионов и место сельского хозяйства в структуре их экономики / С. Е. Афонин // Островские чтения. – 2020. – № 1. – С. 77-81. – EDN WUOCES.
3. Багаева, Н. Ю. Социально-экономическое развитие сельских территорий в республике Саха (Якутия) за 2014-2018 гг. / Н. Ю. Багаева, Н. Ю. Иванов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6-1. – С. 378-385. – DOI 10.34755/IROK.2019.5.5.221. – EDN NNKLLI.
4. Баутин, В. М. Инвестиционный рейтинг и структурные преобразования сельского хозяйства / В. М. Баутин, Е. А. Липченко // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 12. – С. 2-9. – EDN NQYQPX.
5. Деев, Н. И. Условия сохранности крупного рогатого скота, ввезенного по импорту / Н. И. Деев // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2008. – № 2(11). – С. 24-26. – EDN KWATLH.
6. Захарова, Л. Н. Кормление и молочная продуктивность крупного рогатого скота разных пород крупного рогатого скота / Л. Н. Захарова // Ларионовские чтения-2023:

- Сборник научно-исследовательских работ по итогам научно-практической конференции: в 2-х частях, Якутск, 17 февраля 2023 года. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2023. – С. 143-148. – EDN JZMUUP.
7. Иванов, Н. Ю. Базис кумуляции биоресурсов для устойчивого развития территорий / Н. Ю. Иванов // Экология, окружающая среда и здоровье человека: XXI век: Сборник статей по материалам международной (заочной) научно-практической конференции, Красноярск, 24–27 мая 2014 года / Красноярский государственный аграрный университет. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2014. – С. 6-8. – EDN UYQFTZ.
 8. Иванов, Н. Ю. Лиха беда, да скоро быль сказывается / Н. Ю. Иванов // Никоновские чтения. – 2013. – № 18. – С. 141-144. – EDN SGAMPN.
 9. Муратова, Л. Г. Методологические основы построения региональных рейтингов субъектов РФ по реализации государственной программы развития сельского хозяйства / Л. Г. Муратова, В. И. Меденников, С. Г. Сальников // Никоновские чтения. – 2009. – № 14. – С. 347-349. – EDN OCOWCF.
 10. Окомова, Д. А. О сохранности поголовья сельскохозяйственных животных на примере Намского улуса РС(Я) / Д. А. Окомова, Л. П. Корякина // Ларионовские чтения-2023: Сборник научно-исследовательских работ по итогам научно-практической конференции: в 2-х частях, Якутск, 17 февраля 2023 года. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2023. – С. 269-274. – EDN JDSDXJ.
 11. Осипова, В. В. Оценка потенциала производства экологически чистых кормов для крупного рогатого скота в Центральной Якутии / В. В. Осипова // Вестник КрасГАУ. – 2022. – № 1(178). – С. 105-110. – DOI 10.36718/1819-4036-2022-1-105-110. – EDN SZWRKP.
 12. Технология производства говядины в ЗАО "Славянское" Верховского района Орловской области и пути повышения ее рентабельности / И. Ф. Горлов, О. А. Ковалева, Н. Н. Лаушкнина, Д. М. Пониткин // Вестник Орловского государственного аграрного университета. – 2016. – № 4(61). – С. 22-27. – EDN WGLPRT.

© Цынзак М.П., Винокурова О.А., 2024